

БОРЬБА ЗА ЕДИНСТВО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЯПОНИИ (1950—1953 гг.)

Е. П. Мышкин

Вторая мировая война явилась важным рубежом в истории рабочего движения многих стран, в том числе и Японии. Рабочее движение в послевоенной Японии характеризуется необычайно быстрым ростом организованности и политической активности рабочего класса. Выросла решимость японских рабочих всеми силами добиваться улучшения своего положения, отстаивать и расширять демократические завоевания, дать отпор наступлению реакции на права и жизненные интересы трудящихся.

История рабочего движения в послево-

енной Японии уже освещалась в советской литературе¹. Однако специальных исследо-

¹ Этой теме была посвящена брошюра П. А. Крайнова «Рабочее и профессиональное движение в Японии после второй мировой войны». М. 1949; книга П. П. Топехи «Антинародная политика правых лидеров японской социалистической партии». М. 1954; статья И. Калининна и В. Ковыженко «Борьба японского народа за возрождение и независимость своей родины (1945—1951 гг.)». «Большевик». 1952, № 13; а также ряд статей в журналах «Вопросы экономики», «Вопросы истории», «Вопросы философии», «Новое время».

ваний по вопросам борьбы за профсоюзное единство рабочего класса Японии пока еще нет. Период 1950—1953 гг. вообще слабо освещен в литературе. В настоящем сообщении мы ставим целью в некоторой мере восполнить этот пробел.

В истории рабочего движения в Японии после второй мировой войны (1945—1953 гг.) можно выделить два периода. Первый охватывает время от капитуляции Японии до начала 1950 года. Это период бурного роста организованности японского пролетариата, поднявшегося на борьбу за свои классовые и общедемократические интересы, период роста влияния коммунистической партии в рабочем движении.

Второй период включает в себя 1950—1953 годы. В начале этого периода, в условиях открытого сговора между японскими и американскими монополиями, в условиях разгула реакции, углубился раскол в рабочем движении. Однако здоровые элементы рабочего движения развернули энергичную борьбу за единство рабочего движения, за независимость, за мир, против перевооружения и достигли серьезных успехов в этой борьбе.

До второй мировой войны японские про-

фессиональные союзы объединяли лишь около 7% всех рабочих и служащих.

Рост активности народных масс в послевоенные годы нашел свое яркое выражение в массовом вступлении рабочих в ряды классовых организаций. За 2—3 года после войны число членов профсоюзов достигло 6 677 тыс. человек, что означало охват профсоюзами почти половины всех рабочих и служащих в стране². Около 25% членов профсоюзов составляют женщины — явление новое для Японии, свидетельствующее о том, что в борьбу за интересы трудящихся вовлекаются самые широкие слои народа.

В 1949—1950 гг. количество организованных рабочих и служащих вследствие репрессий несколько снизилось, но все же оставалось высоким по сравнению с довоенным временем. Японская профсоюзная печать сообщает интересные данные о степени организованности японских рабочих по различным отраслям хозяйства к июню 1950 года³.

Как видно из таблицы, на первом месте по организованности стоят металлисты как наиболее сознательный отряд пролетариата. Меньше всего организованных рабочих

	Число рабочих (в тыс.)	Число союзов	Число членов профсоюзов	Число организ. рабочих (в %)
Металлообрабатывающая промышленность	1 430	3 785	776 490	54,3
Горная промышленность	90	1 077	486 904	52,8
Химическая промышленность	710	2 161	371 473	52,3
Текстильная промышленность	1 230	1 201	400 194	32,5
Транспорт, связь	—	—	994 527	—
Всего, включая всех служащих и рабочих всех других отраслей	12 500	29 555	5 835 964	46,7

в текстильной промышленности, где преобладает труд женщин и детей, где немногочисленны постоянные кадры рабочих. Но даже и в этой отрасли налицо огромный прогресс: если до второй мировой войны процент организованных текстильщиков был ничтожен, то теперь каждый третий текстищик является членом профсоюза. Это один из ярких показателей сдвигов, которые имели место в профсоюзном движении Японии после войны. Рост организованности рабочих свидетельствует о силе японского рабочего движения. Слабостью движения являются отсутствие единства рядов рабочего класса и распыленность

профсоюзов. Однако и в этом отношении послевоенные годы ознаменовались серьезными сдвигами.

Важнейшая роль в борьбе за единство принадлежит передовой политической партии рабочего класса — партии коммунистов. Она оказалась единственной политической партией в Японии, которая сформулировала ясную и четкую программу борьбы за освобождение страны, за решитель-

² «Japan Yearbook». 1949—1952. Tokio. 1952, p. 605.

³ Журнал «産業労働調査月報» («Статистический ежемесячник труда и промышленности»), февраль 1951 года.

ную демократизацию, за мирное сотрудничество японского народа с другими народами. Партия быстро росла и приобретала массовую поддержку. Так, на парламентских выборах 1949 г. за кандидатов коммунистической партии голосовало более 3 млн. человек (на выборах 1946 г. коммунисты получили 2,1 млн. голосов)⁴.

Большое влияние партия приобрела в массовых организациях рабочего класса — профсоюзах. Прогрессивные союзы, охватывавшие уже в 1946 г. свыше четверти всех организованных рабочих и служащих, создали объединение в масштабе всей страны — Японский конгресс производственных профсоюзов (ЯКПП) — в то время самое крупное профсоюзное объединение страны, насчитывавшее около 1,7 млн. членов⁵. ЯКПП твердо стоял на позициях классовой борьбы. Он ставил целью объединить многочисленные разрозненные профсоюзные организации и организовать их в боеспособные, крупные профсоюзы, построенные по производственному принципу.

Выступая от лица миллионов рабочих, ЯКПП добивался установления минимума заработной платы на уровне, гарантирующем рабочему удовлетворение его элементарных потребностей, введения 8-часового рабочего дня, заключения коллективных договоров. Одновременно ЯКПП выдвигал и политические требования: независимость страны, создание демократического правительства, выполнение условий Потсдамской декларации, предоставление трудящимся широких демократических прав. Последовательной защитой интересов рабочего класса Конгресс производственных профсоюзов завоевал значительный авторитет и среди рядовых членов многих профсоюзов, не входивших в его состав. В результате решительной борьбы, в авангарде которой шел ЯКПП, рабочим удалось добиться введения 8-часового рабочего дня и системы коллективных договоров.

По инициативе и под влиянием левых рабочих организаций было создано широкое объединение профсоюзов — Дзэнрорэн (Всеяпонский совет связи профсоюзов), — охватывавшее к концу 1948 г. около 4,5 млн. членов, или подавляющее большинство организованных рабочих⁶. Задачей Дзэнрорэн была координация действий

профсоюзов различных направлений. Весной 1949 г. Дзэнрорэн установил контакт со Всемирной федерацией профсоюзов (ВФП). Японские профсоюзы выступили с протестом против раскольнического шага лидеров профсоюзных объединений Англии и США, покинувших ряды ВФП. В 1949 г. была избрана японская делегация на II конгресс ВФП, однако она не смогла принять участие в работах конгресса из-за противодействия японских властей.

Таким образом, рабочее движение Японии в 1945 — 1949 гг. достигло значительных успехов по сравнению с довоенными годами. Однако в рабочем движении не было единства. Существовало несколько профсоюзных центров, враждовавших между собой. Так, наряду с ЯКПП существовало находившееся под влиянием социалистов крупное объединение профсоюзов — Японская федерация труда (в 1949 г. она насчитывала 850 тыс. членов)⁷, в которую входили объединения профсоюзов текстильщиков, горняков, табачников и др.; лидеры ЯФТ стояли на позициях классового сотрудничества и коммунистической партии и категорически отказывались от каких-либо совместных действий с ЯКПП. Существовал и ряд крупных, так называемых «независимых» профсоюзных объединений (например, Всеяпонская федерация транспортников — 100 тыс. членов — и др.), действовавших самостоятельно, не считаясь ни с ЯКПП, ни с ЯФТ.

Ослабленное расколом рабочее движение не могло еще дать в 1949—1950 гг. отпор ряду антидемократических и антирабочих мероприятий японских и оккупационных властей.

В 1949 г. правящие классы Японии приступили к проведению в жизнь так называемого «плана Доджа», или, как его иначе называют, «программы экономической стабилизации». Эта программа была разработана штабом оккупационных властей в контакте с японскими монополистами и принята японским правительством в качестве программы действий в вопросах экономической политики. План Доджа предусматривал рост продукции ряда отраслей промышленности, связанных с военным производством, резкое снижение жизненного уровня и повышение нормы эксплуатации рабочего класса. План Доджа

⁴ См. Х. Т. Эй дус. Очерки новой и новейшей истории Японии. М. 1955, стр. 252.

⁵ 産業労働調査月報, февраль 1951 года.

⁶ См. бюллетень 労働二一五会 (Известия Дзэнрорэн), 1949, №№ 68, 69.

⁷ The Japan Annual. Токио. 1954. стр. 426.

требовал снижения заработной платы японских рабочих. Он отразил прямую заинтересованность американских монополий, проникавших в японскую промышленность, в усилении эксплуатации японских рабочих.

Известно, что до войны заработная плата рабочих была в Японии ниже, чем в любой другой капиталистической стране (за исключением колоний). В условиях оккупации, в результате послевоенной разрухи и инфляции положение рабочих еще более ухудшилось. Даже в опубликованной японским правительством в 1949 г. «Белой книге» указывалось, что весной этого года реальная заработная плата японского рабочего не достигала и половины довоенной⁸. Несмотря на это, правительство «заморозило» заработную плату, узаконив низкие ставки оплаты труда.

Фактически в условиях продолжавшейся инфляции это означало дальнейшее снижение заработной платы. Насколько тяжело было положение рабочих, видно хотя бы из того, что при прожиточном минимуме рабочей семьи из трех человек в 20 тыс. иен средний заработок рабочего составлял в 1949 г. менее 14 тыс. иен. При этом до 40% всех рабочих зарабатывали менее 8 тыс. иен в месяц⁹.

В 1949 г. японская буржуазия приступила к так называемой «рационализации производства», приведшей к массовым увольнениям рабочих и резкой интенсификации труда оставшихся рабочих. Несколько сот тысяч человек были лишены работы и пополнили ряды безработных. Увольнения распространились и на государственные предприятия. Так, только железные дороги уволили 95 тыс. рабочих, предприятия связи — свыше 20 тыс. человек¹⁰.

Резко ухудшились условия труда оставшихся на производстве рабочих. Так, на многих японских предприятиях рабочий день был доведен до 12—14 часов в сутки, что при интенсификации труда вело к росту травматизма: в 1951 г. на предприятиях обрабатывающей промышленности имело место свыше 450 тыс. несчастных случаев (из них 4 561 со смертельным исходом), более 120 тыс. несчастных случаев произошло в горной промышленности; по данным газеты «*ロカハタ*» («Акахата»), в 1952 г. в

среднем ежедневно погибало 2 горняка и 300 горняков получали увечья¹¹. Капиталисты полностью игнорировали требования техники безопасности.

На японских предприятиях существует категория так называемых временных рабочих, нанимаемых для выполнения работ по одному какому-либо заказу и затем увольняемых. Они не пользуются защитой рабочего законодательства, менее организованы и менее способны к сопротивлению. Поэтому их рабочая сила оплачивается значительно дешевле, чем постоянных рабочих. Крупные капиталисты во все возрастающей степени используют временных рабочих, число которых на многих предприятиях достигает 40%¹². Наиболее усердные из них время от времени переводятся в состав постоянных. Предприниматели, разжигая рознь между постоянными и временными рабочими, стремятся таким путем ослабить и дезорганизовать рабочее движение, затруднить борьбу рабочего класса за улучшение условий труда, за повышение своего жизненного уровня.

Американский капитал в целях получения максимальных прибылей стремился сохранить, усилить и использовать в собственных интересах те варварские методы эксплуатации трудящихся, которые издавна практиковались в Японии. В Японии, как известно, сохранилась система кабальной вербовки работников. Полутюремная система закрытых «общежитий» продолжает существовать в текстильной и кое-где в горной промышленности. Встречаются и случаи применения в полном смысле слова рабского труда. Не только в текстильной промышленности и на мелких предприятиях, но и в таких отраслях, как металлообрабатывающая (особенно на военных предприятиях), широко применяются многочисленными ограничениями личной свободы рабочих. На многих из них сохранена система «старшинок» (ояката) — групповых старост, самовластно помыкающих рабочими. На многих предприятиях, выполняющих военные заказы (а такими является большинство крупных предприятий тяжелой промышленности), рабочие и после войны считаются мобилизованными. Новым является то, что на ряде таких предприятий контроль за выполнением заводских правил несет американская военная полиция.

⁸ См. также книгу 高野實・労働組合運営論 (Такано Минору. О профсоюзах). 東京 1952, стр. 74.

⁹ «*産業労働調査月報*», ноябрь 1953, стр. 36.

¹⁰ «*The Japan Annual*». 1954, стр. 429.

¹¹ «*アカハタ*», 3 марта 1953 года.

¹² См., например, журнал «*産業労働月報*» («Ежемесячник труда и промышленности»), октябрь 1951, стр. 30.

Значительную долю (до 30%) нищенской заработной платы рабочего и служащего съедают налоги. По данным японского министерства финансов, в 1953 г. общая сумма налогов на душу населения была в среднем на 7,6% выше, чем в период второй мировой войны¹³.

Не удивительно, что в ответ на взятый правящими кругами Японии курс на перевооружение страны поднялась волна массового протеста. Борьба за улучшение положения рабочего класса, охватившая широкие массы, усилила влияние левых элементов, наиболее решительно отстаивавших интересы трудящихся. Вследствие предпринятых правительством и оккупационными властями в 1949—1950 гг. репрессий и раскола профсоюзного движения число организованных рабочих несколько снизилось (до 5,6 млн. в 1951 г.). Но это снижение было временным. Вскоре прилив новых членов в профсоюзы возобновился. К июлю 1952 г. число членов союзов достигло 5,7 млн.¹⁴, а к концу 1953 г. превысило 6 млн. человек¹⁵.

Американские оккупационные и японские власти поставили себе целью обессилить рабочее движение и профсоюзы. Одной из важнейших предпосылок этого они считали разгром Коммунистической партии Японии и Конгресса производственных профсоюзов. Еще в 1948 г. был издан закон, запрещающий рабочим и служащим государственных учреждений и предприятий участвовать в забастовках и заключать коллективные договоры. Ряд забастовок был подавлен вооруженной силой, нередко при участии оккупационных войск.

В начале 1949 г. по всей стране была объявлена «чистка от красных», то есть увольнение из государственных учреждений и предприятий всех заподозренных в принадлежности к коммунистической партии или ЯКПП, а также в сочувствии этим организациям. «Чистка» проводилась и на частных предприятиях, где в связи с «рационализацией производства» в первую очередь увольнялись прогрессивно настроенные, политически активные рабочие, навлекшие на себя недовольство администрации. В нарушение конституции страны, решений Дальневосточной комиссии и усло-

вий Потсдамской декларации оккупационные власти в августе 1950 г. распустили крупнейшее в стране профсоюзное объединение Дзэнрорэн.

Используя обстановку, при которой преследовались передовые, сознательные рабочие, опираясь на низовой административный персонал и на рабочую аристократию, реформисты создали на ряде предприятий группы, называвшие себя «лигами демократизации» («Минсюка домей», сокращенно: «Миндо»). «Миндо» удалось расколоть некоторые левые союзы. В 1949 г. реформистские лидеры части отколовшихся союзов создали новый профсоюзный центр — так называемый «Новый КПП», объединивший около 170 тыс. рабочих. Этот натиск на профсоюзы извне и изнутри застал Коммунистическую партию Японии и Конгресс производственных профсоюзов недостаточно подготовленными.

Коммунистическая партия, как впоследствии указала VI конференция партии, «не сумела использовать растущее недовольство народа для укрепления связей с массами и организации их борьбы на основе новой программы. Причиной этого является глубоко укоренившееся сектантство. Ошибки сектантского характера были допущены в отношении профсоюзов (например, создание внутри профсоюзов комитетов единства из коммунистов и сочувствующих компартии лиц), в работе среди крестьян и интеллигенции»¹⁶.

Массовые увольнения сознательных рабочих и раскольничья деятельность «Миндо» привели к усилению влияния реформистов в руководстве многих союзов. Стремясь еще более усилить свое влияние в рабочем движении, реформистские лидеры профсоюзов вместе с правыми лидерами социалистической партии разработали план создания нового объединения профсоюзов.

В июне 1950 г. состоялся учредительный съезд новой организации профсоюзов, получившей название «Генеральный совет японских профсоюзов» («Нихон Родо Кумиан Сохёгикай», сокращенно: «Сохё»). Лидеры Сохё выступили с лозунгом самостоятельности профсоюзов, понимая под этим отказ от какой-либо связи профсоюзов с политическими партиями. Они добивались полного отказа профсоюзов от участия в политической жизни страны и концентрации всего их внимания на экономической

¹³ О росте налогового бремени см. «Oriental Economist», май 1954 г., стр. 229.

¹⁴ «日本統計年鑑» («Японский статистический ежегодник»). 東京 1953, стр. 328.

¹⁵ «Oriental Economist», январь 1954 г., стр. 37.

¹⁶ «За прочный мир, за народную демократию!», 7 октября 1955 г.; см. также «アカハけ», 30 июля 1955 года.

борьбе, на противодействии попыткам буржуазии добиться дальнейшего снижения жизненного уровня рабочих. Лидеры новой профсоюзной организации публично декларировали отказ от сотрудничества с ЯКПП, а тем более от принятия ЯКПП в целом или отдельно входящих в него союзов в ряды новой организации.

Так правые реформисты сумели в самый острый момент начала военных действий в Корее углубить раскол японского рабочего движения и тем временно ослабить рабочий класс. Однако реформисты вскоре же столкнулись с ярко выраженной волей рабочих масс продолжать борьбу против усиления эксплуатации, за демократические права. Реформисты оказались не в силах сломить боевые традиции ряда союзов, вскоре перешедших в Сохё¹⁷ из Японского конгресса производственных профсоюзов. Вступление этих союзов в Сохё привело к усилению в этом объединении прогрессивных элементов, стремившихся сделать Сохё основой единства рабочего класса.

Создававшаяся обстановка требовала единства действий рабочего класса. В связи с войной в Корее и со все более определенно вырисовывавшейся политикой американской и японской реакции, направленной на возрождение японского милитаризма, по всей стране усиливалось наступление капитала на рабочий класс.

В 1949 г., когда началось наступление на политические права и жизненный уровень японских рабочих и служащих, число участников рабочих конфликтов превысило 3 млн. человек, из которых 1 239 тыс. участвовали в активных формах борьбы (стачка, установление контроля над предприятием)¹⁸. Правда, в 1950 г. под влиянием репрессий и ослабления ряда союзов в результате происшедшего раскола количество участников конфликтов упало

до 2 376 тыс. человек, однако уже в 1951 г. борьба разгорается с новой силой, число участников конфликтов возрастает до 2,8 млн. человек, а количество участников забастовок вновь переваливает за миллион¹⁹.

С целью противостоять наступлению капитала 95 крупных профсоюзов с числом членов 4 461 тыс. (в том числе входившие в ЯКПП, а также сочувствовавшие ему нейтральные союзы, состоявшие в Сохё, и др.) создали к началу 1951 г. «Комитет борьбы за повышение заработной платы». Огромное большинство их (76 крупных союзов с 3 872 тыс. членов) участвовало либо в конфликтах, либо в стачках за повышение заработной платы. По подсчетам журнала «産業労働月報», в 1951 г. в активной борьбе за повышение заработной платы принимало участие не менее 86% входивших в «Комитет борьбы» рабочих²⁰. Как указывал генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Японии К. Токуда, большинство экономических боев рабочего класса, проведенных в обстановке жесточайших репрессий, окончилось частичной или полной победой рабочих²¹.

Организация Сохё стала ареной борьбы между здоровыми элементами рабочего движения и реформистскими лидерами. Именно благодаря активности своих левых элементов Сохё стал вскоре наиболее массовой и наиболее влиятельной профсоюзной организацией рабочего класса Японии. За год существования Сохё к нему примкнуло почти 8 тыс. профсоюзов, охватывавших свыше 3 млн. членов, или 51% организованных рабочих и служащих.

В марте 1951 г. состоялся II съезд Сохё, который отклонил предложение правого руководства о вступлении Сохё в так называемую Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП). Была принята резолюция с требованием заключения всестороннего мирного договора (то есть договора с участием СССР и Китайской Народной Республики) и отказа от перевооружения Японии. Съезд потребовал от руководства Сохё повседневного и активного противодействия попыткам японских и американских монополий усилить эксплуатацию рабочего класса в связи с планами ремилитаризации страны и внес в програм-

¹⁹ «日本統計年鑑» («Японский статистический ежегодник»). 1952.

²⁰ «産業労働月報», декабрь 1951 г., стр. 11.

²¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 15 февраля 1952 года.

¹⁷ Руководство этих союзов склонилось к переходу в Сохё, так как считало, что принадлежность к ЯКПП влечет усиление репрессий. К числу союзов, входивших ранее в ЯКПП или в Дзэнрорэн, а потом перешедших в Сохё, относятся «Новый КПП», федерация горнорабочих (68 тыс. членов) и союз рабочих частных железных дорог (122 тыс. членов). Союз электриков (120 тыс. членов), Всеяпонский союз транспортников (100 тыс. членов), союз судостроителей (55 тыс. членов) и союз рабочих газовой промышленности (10,5 тыс. членов), хотя и объявили себя нейтральными, но сотрудничали с Сохё.

¹⁸ «Japan Yearbook», 1949—1952, стр. 621.

му пункт, обязывающий руководство организации бороться в защиту жизненных интересов рабочего класса; съезд принял предложение левой группы об участии в движении в защиту мира. Принятие съездом этих решений знаменовало собой осуждение соглашательской политики тогдашнего руководства Сохё.

В обстановке резкого обострения борьбы рабочего класса правые лидеры Сохё оказались вынужденными изменить тактику. Часть лидеров, чтобы не лишиться доверия рядовых членов профсоюзов, приняла участие в борьбе рабочих, стремясь направить эту борьбу в чисто экономическое русло. Многие социалисты под влиянием борьбы становились на более левые позиции.

Крупнейшее из находившихся под руководством правых социалистов профсоюзное объединение — Японская федерация труда — в ноябре 1950 г., по существу, раскололось на левых и правых. В марте 1951 г. левые из ЯФТ созвали съезд представителей солидарных с ними организаций, на котором было представлено около 400 тыс. членов ЯФТ. Съезд решил, что после организации Сохё отдельное существование ЯФТ потеряло смысл и что примыкающие к ЯФТ союзы должны влиться в соответствующие производственные союзы Сохё. Правое крыло ЯФТ в июле, в свою очередь, созвало съезд, на котором существование ЯФТ было «спасено»; однако в результате откола левого крыла число членов федерации сократилось более чем вдвое.

Неудача попытки упрочить влияние открыто реформистских профсоюзов, ослабление ЯФТ, постепенное полевение Сохё побудили реакцию к новому наступлению на профсоюзы. Правительство внесло в парламент проект изменения закона о профсоюзах, согласно которому власти получали широкие права роспуска отдельных союзов (например, за политическую деятельность), а также законопроект, предусматривавший принудительный арбитраж и лишение рабочих «предприятий общественного значения» права на забастовку. Эти законопроекты вызвали волну возмущения рабочих всей страны. Ряд союзов, вошедших в Сохё, потребовал от руководства решительных шагов, чтобы противодействовать принятию законопроектов. В мае 1951 г. в Японии был создан Комитет борьбы против ухудшения рабочего законодательства, в котором приняло участие как Сохё, так и большинство независимых профсоюзов.

Одновременно с борьбой против наступления капитала на политические права и экономические интересы рабочих японские трудящиеся встречали активным протестом политику ремилитаризации страны. Большинство организованных рабочих Японии включилось в борьбу против подготовки сепаратного мирного договора для Японии.

За исключением немногих рабочих организаций, руководство в которых было целиком захвачено реформистами (ЯФТ, союз моряков, союз текстильщиков), профсоюзы развернули широкое движение за «всесторонний мирный договор»²².

Начало войны в Корее породило тревогу среди широких слоев населения Японии. Трудящиеся открыто высказывали свои опасения, что американские монополии попытаются вовлечь Японию в агрессию на азиатском материке. В этих условиях все истинные патриоты высказались за сохранение мира на Дальнем Востоке и во всем мире, против подчинения политике агрессивных кругов США. Лозунг защиты национальной независимости страны становится определяющим для всего демократического движения Японии. Как писал журнал «産業労働月報», «...этот лозунг родился снизу, в широких слоях борющихся рабочих, и повсеместно стал тесно увязываться с их экономической борьбой, придав этой борьбе политическую окраску»²³. Активными участниками этого движения явились коммунисты. К 1951 г. в японском рабочем движении четко определился сдвиг влево. Так, в результате длительной борьбы между правыми и левыми элементами на съезде союза рабочих государственных железных дорог в 1952 г. выборы руководства принесли победу левому крылу, и спустя некоторое время, по требованию левого крыла и с одобрения подавляющего большинства рядовых членов, союз рабочих государственных железных дорог порвал с МКСП²⁴.

Острая борьба с раскольниками развернулась и в другом крупном профсоюзе — в Национальном союзе рабочих угольной промышленности (280 тыс. членов). Правые руководители этого союза во главе с Муро Такэо пытались увлечь союз на путь поддержки сепаратного договора и согла-

²² Журнал «産業労働月報», 1951, № 12, стр. 5.

²³ Там же, стр. 9.

²⁴ См. журнал «Всемирное профсоюзное движение», 1953, № 9, стр. 29; газета «Труд», 27 июня 1953 года.

шательства с буржуазией. Муто и его сторонники развернули агитацию за отказ угольщиков от участия в стачках. Им удалось помешать участию угольщиков в первой из всеобщих стачек, однако это вызвало такое негодование рядовых членов союза, что на съезде союза в конце апреля 1952 г. Муто и его приспешники были изгнаны из руководства союза²⁵.

Большинство японских профсоюзов, в том числе и Сохё, не только отказалось поддержать сепаратный сан-францисский договор, но и развернуло широкое массовое движение протеста против его подготовки и подписания. Образованный профсоюзами в январе 1951 г. «Патриотический совет борьбы против перевооружения и за всесторонний мирный договор», к которому примкнули многие нерабочие организации (массовые организации молодежи, женщин, прогрессивной интеллигенции и др.), провел ряд демонстраций и стачек и собрал около 6 млн. подписей под требованием всестороннего мирного договора — в условиях, когда подпись под подобным документом расценивалась как противоправительственное выступление.

Правосоциалистические лидеры стали открыто на позицию поддержки сепаратного договора, оправдывая это тем, что после вступления договора в силу оккупация якобы прекратится. Борьба значительной части рядовых членов социалистической партии против политики правых лидеров привела в конечном счете к расколу социалистической партии. Съезд этой партии в январе 1951 г. принял по настоянию левых социалистов в качестве политической платформы на ближайший период так называемые три принципа: нейтралитет Японии в международных делах; всесторонний мирный договор; отказ от предоставления какой-либо державе на территории страны военных баз. Несмотря на то, что в решении съезда отмечалась враждебность партии к коммунизму, к Коммунистической партии Японии, правые социалисты остались недовольны принятой платформой.

На следующем съезде, в октябре 1951 г., произошел раскол. Были созданы две социалистические партии с самостоятельными программами. Левая социалистическая партия во главе с Судзуки Мосабуро (председатель), Номидзо Масару (генеральный секретарь), Вада Хиро (глава политиче-

ского комитета) осталась на позициях «трех принципов» и приняла участие в кампании против ратификации сепаратного договора. Лидеры правых социалистов поддерживали сепаратный договор, подписанный в сентябре 1951 г. в Сан-Франциско.

Заключение этого договора привело к дальнейшему обострению полигической борьбы в стране. 13-я сессия японского парламента (декабрь 1951 — июль 1952 г.) ассигновала 183 млрд. иен на перевооружение Японии, утвердила договор с марионеточным правительством Чан Кай-ши, признав Чан Кай-ши «сувереном всего Китая», реабилитировала десятки тысяч военных преступников и лиц, активно участвовавших в подавлении демократического движения при режиме Тодзио. Сессия ухудшила трудовое законодательство, введя новые ограничения права на забастовки, внесла антидемократические поправки в избирательный закон, приняла закон «О предотвращении подрывной деятельности», направленный на удушение демократического движения в стране.

Движение сопротивления новому наступлению реакции всколыхнуло самые широкие слои трудящихся. На борьбу против этого наступления поднялись почти все профсоюзы, даже реформистские. В борьбе за сохранение демократических завоеваний фактически возник широкий единый фронт рабочих организаций всех направлений. Впрочем, на первых порах он не получил еще организационного оформления.

Борьба японского пролетариата за улучшение своего положения, за общедемократические права трудящихся, за подлинную независимость вызвала сочувствие со стороны демократических сил всего мира. Это сочувствие японские рабочие восприняли как большую моральную поддержку в их борьбе. Показательным в этом отношении является радостный прием, который встретили среди японских рабочих, как и среди всего японского народа, новогоднее приветствие И. В. Сталина в 1952 г., выражавшее чувства всего советского народа. Помещая отчет о развернувшемся по всей Японии обсуждении этого документа, еженедельник «*社會通信*» («Социалистический вестник») писал: «...все японские рабочие восприняли это послание как мощную поддержку в их борьбе за свободу и независимость»²⁶.

В обстановке неуклонного нарастания

²⁵ «Всемирное профессиональное движение». 1953, № 4, стр. 22.

²⁶ Журнал «*社會通信*», 17 января 1952 г., № 404, стр. 1.

массового движения шел процесс дальнейшего полевения руководства Сохё, в составе которого реформисты постепенно заменялись рабочими активистами. Руководство Сохё приняло решение о необходимости решительной борьбы с политикой правящих классов против ремилитаризации, против наступления на демократические и экономические права рабочих и приняло участие в руководстве борьбой. Однако и в этих условиях часть лидеров упорно держалась «антикоммунизма» и делала все, чтобы не допустить единства действий с союзами левой ориентации. Левые элементы призывали рабочих к установлению единства снизу, к борьбе за насущные нужды и политические требования трудящихся.

Новый подъем активной борьбы японского пролетариата выразился, в частности, в ряде крупных забастовок, носивших ярко выраженный антиимпериалистический характер. Даже государственные служащие, невзирая на закон 1948 г., запрещающий им участвовать в забастовках, снова вступили в борьбу. В начале января 1952 г. они потребовали от правительства повышения заработной платы, причем подкрепили это требование такими действиями, как замедленная отправка телеграмм, массовые уходы в отпуск в государственных учреждениях и т. д. Твердая позиция многотысячной армии государственных рабочих и служащих вынудила правительство пойти на компромисс.

На частных предприятиях борьба развернулась еще шире. Бастовали угольщики, требуя повышения заработной платы, бастовали и добились крупной победы судостроители в Йокогаме. Бастовало около 70 тыс. рабочих металлургической промышленности, в том числе рабочие завода Явата, профсоюзом которых руководили самые закоренелые соглашатели. Всего в стачках первых месяцев 1952 г. и в выступлениях в поддержку стачечников участвовало около 6 млн. трудящихся.

Наряду со стачками, охватившими всю страну, имел место ряд крупных чисто политических выступлений рабочего класса. Таковы были многотысячные митинги, прошедшие по всей стране 26 января 1952 г. в знак протеста против антирабочих законов. На митинге в Токио собралось более 20 тыс. человек²⁷. Участники митингов тре-

бовали применить такое средство борьбы против антирабочих законов, как всеобщая забастовка. Это требование шло из самой гущи рабочих масс.

Борьба демократических сил с силами реакции достигла невиданной в истории Японии остроты в 1952 году.

12 и 18 апреля в знак протеста против подготовки закона «О претовращении подрывной деятельности» были проведены две всеобщие политические забастовки, в которых приняли участие миллионы рабочих и служащих при сочувственном отношении большинства трудового населения. Власти не осмелились вмешаться. Руководили движением Сохё и Комитет борьбы против антирабочего законодательства.

28 апреля вступили в силу сан-францисские договоры. Это вызвало новый взрыв народного негодования. 1 мая по призыву коммунистической партии свыше 4 млн. японских трудящихся вышло на улицы с лозунгами протеста против сепаратных договоров, перевооружения и наступления реакции. В ряде городов демонстранты подверглись избиениям и расстрелу со стороны японской полиции и оккупационных войск. На следующий день начались массовые аресты коммунистов и активистов профсоюзов.

Народные массы Японии ответили на репрессии ростом возмущения. Всюду: на заводах, в шахтах, в учреждениях и учебных заведениях — проходили митинги протеста. На совместном совещании Сохё и Комитета борьбы против антинародного законодательства было принято решение провести 7 и 17 июня всеобщие стачки протеста против фашизации Японии.

Всеобщие стачки состоялись в назначенные дни. Кроме того, 20 июля состоялась пятая всеобщая стачка. Забастовщиков поддержали почти все профсоюзы страны, хотя лидеры некоторых союзов, например угольщиков, и делали безуспешные попытки удержать массы от борьбы.

Всеобщие стачки 1952 г. — событие, по своим масштабам беспрецедентное в истории Японии. Непосредственно в забастовках приняло участие не менее 4 500 тыс. рабочих. Кроме того, более 8 млн. трудящихся участвовало в митингах солидарности с бастующими²⁹.

В ходе стачек середины 1952 г. вновь на практике осуществилось единство рабочих рядов. Возникли низовые органы

²⁷ «Всемирное профессиональное движение». 1953, № 4, стр. 20.

²⁹ Там же, стр. 21.

единства — комитеты борьбы на местах, на предприятиях, в цехах. Это свидетельствовало о дальнейшем росте самосознания японского пролетариата, росте его руководящей роли в общедемократическом движении. Под влиянием героической борьбы рабочего класса в движении за защиту свободы, за независимость включились и другие слои населения.

Особенно большое значение имели забастовки углекопов и электриков. В ответ на решение японских углепромышленников уволить около 100 тыс. шахтеров, снизить расценки и резко повысить нормы выработки (с 12 до 17 тонн на рабочего) Национальный союз углекопов по единодушному требованию своих членов 6 августа заявил протест против этого решения, а 17 октября объявил всеобщую стачку. Крупные угольные компании приняли совместное решение не идти ни на какие уступки. Рабочие встретили перед собой объединенный фронт капиталистов. Примерно в аналогичных условиях, но почти на месяц раньше начали борьбу электрики, которым также было объявлено об увольнениях. Сохё заявил о полной поддержке забастовок и призвал всех трудящихся помогать бастующим.

Стачки прошли очень сплоченно, бастовали почти все рабочие этих отраслей без различия их взглядов. Правда, реформистским лидерам союза углекопов удалось обмануть и вернуть к работе часть шахтеров небольшого угольного бассейна Дзэбан, однако по требованию основной массы членов правые лидеры были изгнаны из союза углекопов. Углекопы стойко бастовали 63 дня, электрики — 85 дней. Ни лишения, вызванные продолжительной стачкой, ни раскольническая работа правых лидеров, ни запугивания со стороны предпринимателей и властей — ничто не сломило решимости рабочих добиться победы.

Необычайно широкий размах приняло движение солидарности с бастующими. В нем приняло участие 5 млн. японских трудящихся. Борьба японских углекопов и электриков привлекла к себе внимание и сочувствие трудящихся всего мира. ВФП и Международное объединение профсоюзов горняков организовали поддержку японским стачечникам. Единый фронт миллионов трудящихся помешал японской реакции применить против бастующих и профсоюзного актива реакционные законы и разгромить боевые профсоюзы углекопов и рабочих электропромышленности.

Хотя рабочие и не смогли одержать пол-

ной победы, но им удалось отбить наступление капитала, предотвратить массовые увольнения и введение новых норм. Рабочие отстояли свои профсоюзы от разгрома и даже добились некоторого повышения заработной платы. Боевая мощь рабочих рядов не была поколеблена.

Упорная борьба японских рабочих продолжалась и в 1953 году. Углекопы, например, провели в этом году несколько кратковременных (по 24—48 часов) всеобщих стачек, добиваясь дальнейшего повышения заработной платы и улучшения условий труда. Так, 27 сентября 1953 г. бастовало 250 тыс. шахтеров — почти 90% всех членов союза³⁰. Продолжающаяся ряд лет борьба углекопов ярко демонстрирует их упорство и организованность.

Героическому примеру японских углекопов в 1953 г. последовали рабочие, обслуживающие американские военные базы в Японии. В ответ на подписание нового трудового соглашения между американскими и японскими властями, по которому американская сторона получала право увольнять любого рабочего без каких-либо объяснений, а также по своему усмотрению вносить изменения в условия труда, около 250 тыс. рабочих, обслуживающих американские «гарнизонные войска», объявили в августе 1953 г. всеобщую стачку³¹. Это непосредственное столкновение японских рабочих с оккупантами нашло широкую поддержку в массах. Упорная борьба рабочих длилась около месяца и закончилась частичной победой бастующих.

Успехи стачечной борьбы еще больше сплотили трудящихся. В декабре 1953 г. два ранее конкурировавших профсоюза — Всеяпонский союз рабочих, обслуживающих оккупационные войска (100 тыс. членов, входит в Сохё), и Федерация профсоюзов работников, обслуживающих оккупационные войска (26 тыс. членов), объединились, заявив, что их общей целью является пересмотр японо-американского «пакта о безопасности».

Во время «осеннего наступления» 1953 г. свыше миллиона рабочих различных отраслей промышленности выступило под руководством Сохё с требованиями увеличения заработной платы, новогодних пособий и т. д. В эту борьбу включились под давлением масс и некоторые правые профсоюзы, противопоставляющие себя Сохё (например, союз моряков). «Осеннее наступление» при-

³⁰ «Труд», 20 октября 1953 года.

³¹ «Труд», 26 декабря 1953 года.

няло особенно широкий масштаб, когда к нему присоединились 1 800 тыс. членов Федерации союзов рабочих и служащих государственных и муниципальных предприятий и учреждений, которым закон запрещает участие в трудовых конфликтах. Федерация объявила «борьбу без нарушения закона», то есть саботаж. «Осеннее наступление» показало, что основная масса рабочих твердо идет за Сохё.

Более 3 месяцев длилась забастовка протеста против увольнений на угольных шахтах компании Мицуи Танко. Борьба закончилась победой бастующих.

Несколько иначе сложились обстоятельства борьбы около 25 тыс. рабочих автомобильной компании Ниссан за повышение заработной платы и улучшение условий труда. Эта стачка, начавшаяся 12 июля и продолжавшаяся 112 дней, приняла крайне ожесточенный характер. Рабочих поддерживали Сохё и другие профсоюзы, демократические массовые организации, крестьянские организации, горожане и т. д. В фонд бастующих было собрано около 150 млн. иен³².

5 августа предприниматели объявили локдаун, территория завода была занята военизированными полицейскими частями. Руководители профсоюза во главе с председателем союза Т. Мацуда и ряд активных работников союза были арестованы. К концу августа реформистам удалось добиться раскола профсоюза, однако значительная часть рабочих продолжала борьбу, закончившуюся только в начале декабря. Хотя часть требований рабочих была удовлетворена, крупный и некогда влиятельный союз рабочих автомобильной промышленности понес серьезный урон, чем, в частности, объясняется переход руководства союза в руки реформистов.

Рабочий класс Японии активно боролся за руководство общедемократическим движением в стране. В ответ на внесение правительством в парламент новых антирабочих законопроектов (например, о запрещении всеобщих забастовок) рабочие провели в 1953 г. две всеобщие забастовки — 4 и 11 июля, ряд митингов и демонстраций. В них приняло участие свыше 6 млн. человек³³. Рабочие организации поддержали в 1953 г. движение протеста студентов против закона, по которому учащимся раз-

решалось голосовать при выборах в парламент только по месту жительства их родителей. Коммунистическая, а за ней и вся демократическая печать решительно поддержала борьбу крестьян деревни Утинада и жителей ряда других населенных пунктов против создания американских военных баз³⁴. При поддержке профсоюза рабочих государственных железных дорог Японии были прекращены перевозки военных грузов в район деревни Утинада.

Рабочий класс возглавил борьбу против перевооружения Японии. В декабре 1953 г. Сохё созвал в Токио «Национальный конгресс борьбы за мирную экономику», в работах которого приняли участие около 400 делегатов более чем от 200 профсоюзов, крестьянских союзов, организаций мелких и средних предпринимателей, политических партий, деятелей культуры и т. д.³⁵. Конгресс решил организовать общенациональное движение за мирную экономику, поддержать борьбу рабочих за улучшение условий труда, против милитаризации промышленности, против помощи США Японии в порядке так называемого взаимного обеспечения безопасности.

Коммунистическая партия явилась инициатором широко развернувшейся кампании за эффективную государственную помощь населению районов, пострадавших от стихийных бедствий.

В процессе жестоких классовых боев японский пролетариат преодолевал противодействие в борьбе за единство со стороны реформистских лидеров и других раскольников рядов рабочего класса.

Еще в июле 1952 г. III съезд Сохё отверг присоединение к МКСП³⁶. На этом съезде старое руководство во главе с уже упоминавшимся Муто было изгнано, и во главе Генерального совета встал рабочий, представитель союза рабочих электропромышленности Фудзита Сусуму. Съезд постановил продолжать борьбу против сан-францисских договоров, против ремилитаризации страны, против антинародных законов, за повышение заработной платы, за торговлю с народным Китаем. Программа дей-

³⁴ Канда Масао, Кубота Ясутаро. В японской деревне Утинада. Борьба против военных баз. М. 1954.

³⁵ «日本經濟四季報» («Квартальные обзоры японской экономики»). Токио, 1954, вып. 4, стр. 220.

³⁶ Характерно, что на этом съезде против вступления Сохё в МКСП голосовали делегаты ряда союзов, формально числящиеся членами МКСП.

³² «Всемирное профессиональное движение». 1953, № 23—24, стр. 34.

³³ «Труд», 18 июля 1953 года.

ствия, принятая съездом, последовательно проводилась в жизнь. Руководство Сохё активно поддержало борьбу рабочих за улучшение условий труда, развернувшуюся в конце 1952 и в 1953 году.

IV съезд Сохё (июль 1953 г.) решительно высказался против ремилитаризации и связанной с ней капиталистической «рационализации» промышленности; съезд решил продолжать борьбу против строительства американских военных объектов на территории Японии, а также против закона о запрещении забастовок и других реакционных законов. Важным результатом съезда явилось решение поддержать национальное движение сторонников мира. В руководство Сохё были избраны в основном сторонники единства рабочего движения.

Новое руководство Сохё несколько изменило свое прежнее отношение к левому крылу рабочего движения. Решение секретариата Сохё от 14 декабря 1953 г. гласит: «Придерживаясь курса, намеченного съездом, Сохё и впредь будет стоять на страже миролюбивых сил, включая СССР и коммунистический Китай, и вести широкую борьбу в защиту конституции, против перевооружения, и вовлечет в эту борьбу всех — от коммунистов до консерваторов».

Реформистские лидеры некоторых союзов решили отколоть возглавляемые ими союзы от Сохё и создали 15 февраля 1953 г. новое профессиональное объединение под названием «Совет связи демократического рабочего движения» (сокращенно: «Минрорен»). Однако рабочие с возмущением встретили это покушение на целостность и мощь Сохё. К Сохё стали присоединяться новые, ранее независимые профсоюзы: Национальный союз рабочих автомобильной промышленности (30 тыс. членов), Национальная федерация рабочих железнорудной и стальной промышленности (120 тыс. членов) и другие. Даже в союзах, вошедших в Минрорен, а также в союзах, которые до сих пор примыкали к МКСП (союз учителей, союз рабочих государственных железных дорог и др.), росло возмущение раскольнической деятельностью лидеров Минрорен. Ряд этих организаций формально порвал с МКСП.

В октябре 1953 г. одиннадцать профсоюзных федераций Японии послали своих делегатов на III конгресс Всемирной Федерации профсоюзов. В результате была установлена прочная связь между ВФП и японскими профсоюзами.

Раскольническая деятельность лидеров Минрорен нанесла заметный ущерб делу единства рабочего класса Японии. В союзах, примкнувших к Минрорен, состоит свыше 800 тыс. человек — около 15% организованных рабочих. В конце 1953 г. реформистам удалось добиться раскола некоторых союзов, входивших в Сохё (Всеяпонский союз работников автопромышленности, Национальная федерация горняков, союз рабочих электропромышленности).

В послевоенном рабочем движении Японии четко определились три течения.

Последователи левого течения стоят на позициях классовой борьбы пролетариата, видят в японском рабочем классе руководителя общедемократического движения, защитника национальных интересов японского народа; самым последовательным и принципиальным представителем этого течения является Коммунистическая партия Японии, наиболее полно выражающая чаяния всего рабочего класса страны.

Ему противостоит правое течение, представители которого стали на позиции «сотрудничества труда и капитала», пытаются «примирить» интересы рабочих и интересы капиталистов. Авторитет этого крыла падает по мере того, как суровая действительность вынуждает рабочих, идущих за правыми, подниматься на борьбу за свои интересы. Пример рабочих, сумевших под руководством боевых профсоюзов добиться существенного улучшения своего положения, играет при этом немаловажную роль. Обстановка заставляет часть лидеров правого крыла пересматривать свои позиции.

Третье течение — центристское — олицетворялось левым крылом социалистической партии, левым крылом ЯФТ, а впоследствии так называемым «Новым КПП». Представители этого течения, активно участвуя в экономической борьбе рабочих, логикой борьбы вынуждены временами становиться в ряде важнейших вопросов японской действительности на позиции, приближающиеся к позиции левых (в вопросе о роли стачки как могучего оружия борьбы рабочих за свои интересы, о необходимости борьбы за сохранение мира, за независимость страны, о пагубном влиянии политики милитаризации на положение трудящихся масс и т. д.).

Знаменательно, что рост активности рабочего класса и его тяги к единству своих

рядов не только обусловил неудачу попыток врагов единства профсоюзного движения углубить раскол в профдвижении, но и привел к известному сближению политических организаций рабочего класса. Как известно, в октябре 1955 г. был ликвидирован раскол в социалистической партии, причем объединительный съезд партии принял политическую платформу, отражающую усиление влияния левого крыла.

В борьбе против наступления реакции была заложена основа единства рабочего класса в виде Сохё — широкой профсоюзной организации, объединяющей профсоюзы разных направлений. Под руководством Сохё прошли такие грандиозные бои рабочего класса, как всеобщие стачки

1952 и 1953 годов. Сохё принял активное участие в общенациональном движении против сан-францисских договоров, против перевооружения Японии.

В наиболее крупных выступлениях рабочего класса Японии было достигнуто фактическое единство действий подавляющего большинства рядовых членов всех профсоюзов. Однако в довольно широких слоях рабочего класса еще держится мелкобуржуазная, соглашательская идеология. Классовые профсоюзы ведут упорную, настойчивую борьбу за повседневные требования рабочего класса и на этой основе вовлекают рабочих в борьбу за национальную независимость и создание демократической, миролюбивой Японии.

